

Кризис принципа международно-правовой ответственности государств как угроза устойчивому миропорядку: латиноамериканский вектор политики США в 2025–2026 гг.

Научный руководитель – Иванова Екатерина Александровна

Артеменко Андрей Артемович

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: andyvult@yandex.ru

Кризис современного международного права, о котором ещё в 2016 г. предупреждал В. Д. Зорькин [1], приобрёл к середине 2020-х гг. характер системного сбоя механизмов поддержания миропорядка. Центральным элементом этого сбоя выступает эрозия принципа международно-правовой ответственности государств – того самого института, который, по определению Ю.М. Колосова, пронизывает все отрасли международного права и призван гарантировать обязательность норм [2]. Одним из наиболее рельефных примеров данной эрозии стала внешняя политика Соединенных Штатов в регионе Латинской Америки. Метод кейс-стади позволил рассмотреть политику второй администрации Д. Трампа как проявление правового нигилизма на международной арене.

Идейным каркасом действий Вашингтона выступила «поправка Трампа» к доктрине Монро, получившая контаминированное название «Доктрина Донро» – стратегия, нацеленная на формирование жёстко контролируемого макрорегиона в Западном полушарии и сознательный отказ от ряда многосторонних обязательств [6]. Эта линия получила формальное закрепление в обновлённой Стратегии национальной безопасности США (декабрь 2025 г.), где Западное полушарие провозглашено зоной исключительных интересов Вашингтона [5]. В отличие от практики прошлых лет, когда доктринальные установки нередко оставались на уровне деклараций, Стратегия национальной безопасности 2025 года носит последовательно реализуемый, системный характер: она предполагает демонтаж устоявшихся институциональных механизмов и подмену международного права экстерриториальным применением национальных норм. Именно в таком контексте следует анализировать конкретные кейсы внешней политики США при администрации Трампа в 2025-2026 гг.

Венесуэльский трек демонстрирует полную деградацию принципа ответственности. В январе 2026 г. внесудебная операция американского спецназа в Каракасе завершилась задержанием главы суверенного государства под предлогом борьбы с «наркотерроризмом». Последовавшее снятие санкций с лояльного Вашингтону временного правительства и передача ему контроля над зарубежными активами, включая Citgo Petroleum Co., по сути, означали использование института ответственности не для возмещения ущерба потерпевшим, а для перераспределения суверенных ресурсов в пользу интервента. Показательно, что операция не привела к управленческому хаосу – она стала инструментом принудительной переориентации сохранившегося режима на Вашингтон, что подтверждает стратегический, а не ситуативный характер нарушений.

Кубинский кейс иллюстрирует проблему коллизий между основополагающими принципами международного права. Декларируя заботу о правах человека, США вернули Кубу в список государств-спонсоров терроризма и беспрецедентно ужесточили блокадные меры, наносящие прямой ущерб гражданскому населению. Очередная резолюция Генеральной

Ассамблеи ООН, призывающая США прекратить экономическую, торговую и финансовую блокаду Кубы (от 29 октября 2025 г.) [3], была полностью проигнорирована. Принцип международно-правовой ответственности оказался заблокирован ссылкой на моральные категории, произвольно трактуемые сильным актором в лице США.

В панамском направлении давление приняло форму экономического ультиматума: в апреле 2025 г. президент Трамп потребовал бесплатного прохода американских судов через Панамский канал в нарушение двусторонних договорённостей. Сам формат требований исключал правовую дискуссию, оставляя суверенному государству лишь выбор между односторонними уступками и эскалацией конфликта.

Обобщая, можно констатировать следующее: во всех трёх случаях механизмы юридической ответственности (реституции, сатисфакции, санкции) либо не задействовались, либо сознательно подменялись противоправными инструментами принуждения. Правовой нигилизм превратился из девиации в рациональный инструмент внешней политики.

Последствия такой эрозии непосредственно затрагивают повестку устойчивого развития. Отмена программ легализации для 500 тыс. мигрантов, депортации с применением архаичного Закона 1798 г., тяжелая гуманитарная ситуация в странах, подвергнутых санкционному давлению – всё это порождает вторичные кризисы: неконтролируемые миграционные потоки, рост теневой экономики, углубление социального неравенства. Ответом на избирательность правоприменения стало формирование «Гаагской группы» – коалиции государств Глобального Юга, стремящихся обеспечить исполнение решений международных судебных инстанций собственными скоординированными усилиями, что является реакцией, прямым свидетельством дисфункции существующих институтов.

Структурные причины кризиса хорошо известны: застывшая с 1945 г. архитектура Совета Безопасности ООН, наделяющая постоянных членов правом вето, позволяет наиболее влиятельным акторам блокировать любые попытки принуждения к ответственности. Как справедливо отметил президент Бразилии Лула да Силва, ООН утрачивает легитимность именно из-за неспособности поддерживать мир и равный для всех правопорядок [4]. Однако, как показывает латиноамериканский кейс, именно откровенная ставка на силовое доминирование ускоряет перераспределение глобальных полюсов влияния и укрепляет запрос на реформу. Стратегия, рассчитанная на долгосрочную гегемонию в Западном полушарии, объективно подталкивает государства региона к поиску альтернативных центров силы, делая многополярность неизбежной. В этом состоит главный парадокс: попытки закрепить однополярный порядок вне института права лишь приближают появление более справедливого механизма международно-правовой ответственности, отвечающего реалиям нового мира.

Источники и литература

- 1) Зорькин В. Д. Кризис международного права: современные контексты // Петербургский международный юридический форум. СПб., 2016.
- 2) Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М.: Статут, 2014.
- 3) UN General Assembly. Resolution on necessity of ending the economic, commercial and financial blockade imposed by the United States of America against Cuba. A/RES/79/... , October 29, 2025.
- 4) Lula da Silva L.I. Address to the 80th Session of the UN General Assembly. New York, September 2025.
- 5) White House. National Security Strategy of the United States of America. Washington, D.C., December 2025.

- б) «Доктрина Донро» как зеркало изменения мировых процессов // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/doktrina-donro-kak-zerkalo-izmeneniya-mirovykh-protsessov/> (дата обращения: 15.04.2026).